

№ 40 (28) СКАЗКА О ТРЁХ БРАТАХ, ВЕДЬМЕ И ВЕДЬМИНЫХ ДОЧКАХ

Жили-были три братá. Двоя вумных было, а третий – Ванька-дурачок.

Повадились браты к ведьме у сад, яблоки собирать. Вумные тихо-онька через азуроду* лезуть. А дурачок (что з яю узять!) только жердям тряшшыть, а як перевалитца, так и бяуить прямым ходом у ведьмин сад. Найдить яблочк красный да спелый и кричать:

– Оуо-уо, братцы, якей я нашоў!

Яны на яю цыкають да пальцем яму урозять, шоб не уомониў, а Ванька только пушчэ орёт:

– А что мне тая ведьма? Я яе не боюся!

Услыхала ведьма, прибеула, похватила братоў и под печку запахала.

Сбираетца у вечери на посиделки*, а дочкэ старшей наказ даёт:

– Достань братá, насоли яму бока, на заўнет* посади да у печь запихни!

Только старуха за порóх, а дочкá к печке:

– Вылазь-ка который, буду тебе на лопату сажать да у печку пихать! Вумные браты переглянулись да на младшеуо пенять:

– Ты, Ванька-дурачок, нас пад монастырь подвёў, по тебе и панихиду служить!

Делать нечэуо, вылез дурачок с-под печи да на заўнет и ждёт долюшки своей. А ведьминá дочкá яму бока насолила, на заўнет усадила и у печь яю пихаить! Ванька упёрся ноуам у стенки и не даёт себе на под* посадить.

– Ты ни так, – ведьминá дочкá уовóрить, – на лопату садисся! Нада прищуриться, сожмуриться, калачыком прикинуться!

Дурачок з лопати – прых и отвечает ей:

– Покажь ты мне, а то непонятливый я, ня ведаю, яко на лопату садятся!

И только ведьмина дочка на заўнет успрыгнула, Ванька поднатужиўси – и у печь яе засадиў, а сам под печь ўлез и ждэть, чэуо дальшы будеть?

Ведьма домоў воротилася, за стол садилася, дочку сожрала, кости оулодала, мясо похвалила – и-и-и спать завалилась!

Сбираетца у вечери зноў на посиделки и новый наказ сяредней дочкэ даэть, чтоб тая друўоуо брата на поду запякла.

Но Ванька и тут не сплховаў. Только ведьмина дочка яму бока насолила да на заўнет усадила, дурачок ноуи растопыриў, у стенки упёрся и сидить. Стала ведьмачка яму толковать да паказывать, яко на лопату садиться надо, а ён и яе ўслед за старшей сястрицей отправиў. Сам под печь ўлез и ждэть, что дальшы будеть?

Ведьма дамоў воротилася, за стол садилася, дочку сожрала, кости оулодала, мясо похвалила – и-и спать завалилась!

Сбирается у вечери на посиделки и вялить младшей дочкэ опоследнеу запечь. Ну, а Ванька топерича умён да учён быў, и опоследнюю ведьмачку тож на лопату да у печь. А сам под печку к братам забраўся и сидить тама, ждэть, чауо дальшы будеть?

Ведьма домоў воротилася, за стол садилася, дочку сожрала, кости оулодала. Улядь – на столе колечко осталось, аккурат, якое у дочкэ младшей на пярсте* былó!

Сокумекала ведьма, у чым дело! Озлилася дужа*, да к подпечке*:

– Вылазьтя! – ўоворить.

А браты як выскочуть, схватили ведьму да у печь яе, на жаркий под! Так и спяклася старая на горячых уооллях.

А браты домоў отправилися и жили дома припеваочы, ўоря-бяды не знаочы.